

©

Татарина А.В.
МГУТУ им. К. Г. Разумовского

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА СССР в КНР в 1950-е – 1980-е годы

Сегодня, обращаясь к комплексному изучению взаимоотношений между народами и государствами, нельзя ограничиться анализом исключительно экономических, политических и культурных факторов этих отношений без тщательного исследования «образов того или иного народа (страны), присутствующих в общественной мысли и обыденном сознании других народов»¹. Данный образ влияет не только на отношения между отдельными людьми, но и оказывает значительное влияние на формирование политики того или иного государства в отношении другого. При этом, как отмечает Н.А. Самойлов, «исследования последнего времени убедительно доказали существование образов и стереотипов восприятия одних народов другими на протяжении всей истории, а также воздействие предшествующих исторических форм на последующее их развитие»².

В данной статье будет осуществлена попытка проанализировать эволюцию образа СССР в КНР в 1950-х – 1980-х гг., поскольку это имеет большое значение для понимания особенностей взаимовосприятия народов России и Китая в настоящее время.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что образ стран, ее имидж – это весьма эффективные инструменты реализации государственных интересов, и их значение не только не теряет своей значимости сегодня, а продолжает неуклонно расти. Здесь необходимо обратиться к определению этих двух понятий. Итак, под имиджем понимается целенаправленно создаваемый (на основе исследований потребностей и «идеалов» целевых аудиторий) образ³, другими словами, имидж является своего рода «рабочим» конструктом в формировании необходимого образа⁴. Образ рассматривается как отражение деятельности страны в массовом и индивидуальном сознании аудитории⁵.

Огромнейший вклад в изучение образа нашей страны в Китае внес выдающийся ученый, академик Сергей Леонидович Тихвинский, который одним из первых начал заниматься этой проблематикой. Его книга «Восприятие в Китае образа России»⁶, в которой он

обобщил личные воспоминания, а также устные и письменные свидетельства о восприятии китайцами образа России/СССР, стала первым фундаментальным исследованием в данной области.

Среди работ китайских авторов необходимо выделить опубликованную в 2012 г. книгу Ли Суйяня «Образ России в Китае (1949–2009 гг.)». Автором были изучены архивные документы, научные книги, статьи, литературные и художественные произведения, учебники, мемуары, письма, веб-сообщения, интервью и другие источники⁷.

***

Новую страницу в многовековых российско-китайских отношениях открыла Великая Октябрьская революция 1917 г. Руководство Советской России немедленно заявило об отказе от всех завоеваний царского правительства, и начало попытки установления с Китаем равноправных отношений, сталкиваясь на этом пути с нежеланием реакционной правящей верхушки Китая, находившейся под влиянием империалистических покровителей, и, прежде всего, Японии. За установление отношений с Советской Россией активно выступали не только участники революции в России, но и прогрессивная общественность и, прежде всего, учащая молодежь. «И все же, несмотря на требования широких кругов китайской общественности, Центральное правительство не спешило с урегулированием насущных проблем китайско-российских отношений»⁸. Официальные дипломатические отношения между Китайской Республикой и СССР были установлены 31 мая 1924 г., большую роль в этом историческом событии сыграли широкие слои китайской общественности и молодая Коммунистическая партия Китая (КПК), оказывавшие мощное давление на пекинское правительство в течение нескольких лет. Особое место в отношениях того периода занимают отношения СССР и Коминтерна с китайским революционером Сунь Ятсеном, который не только приветствовал внешнюю политику советского государства, но и пригласил в свое правительство в качестве политических и военных советников видных деятелей РКП(б) и Красной Армии⁹. СССР был единственной страной, ставшей на защиту китайской революции, откликнувшейся на просьбу Сунь Ятсена. Это в СССР возникло мощное движение «Руки прочь от Китая»¹⁰.

В этот период (еще до образования КНР в 1949 г.) в Китае формировался правдивый образ дружественной Советской России, чему «способствовало непосредственное общение представителей

самых разных общественных слоев и групп жителей Китая с русскими людьми, в те или иные периоды, находившимися в Китае: преподавателями высших учебных заведений, писателями, журналистами, военными советниками и инструкторами, дипломатическими, консульскими и торговыми представителями»¹¹. Неоценимую помощь Китаю оказал СССР в победе над японским милитаризмом. Советские войска наголову разгромили в 1945 г. Квантунскую армию в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) и с помощью частей МНР, а также китайских и корейских партизан освободили от японцев районы с населением более 40 млн человек. Быстрый и решительный разгром Советской Армией японцев в значительной степени предопределили и последующую победу КПК в гражданской войне. Маньчжурия при самом активном участии Советской Армии и специалистов, прибывши из СССР, превратилась вскоре в военно-революционную базу, оказавшую огромное значение для развития и победы революции. С этого стратегического плацдарма реорганизованные и перевооруженные войска Народно-освободительной армии под руководством КПК развернули наступательные боевые действия в южном направлении одержали победу над гоминьдановскими войсками¹².

1 октября 1949 г. была создана Китайская Народная Республика, между нашими странами установились теплые дружеские отношения. 14 февраля 1950 г. между КНР и СССР был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт Артуре и Дальнем, в силу которых дорога передавалась в полную собственность КНР, а советские войска выводились из Порт-Артура и Дальнего¹³. Особое значение имело подписанное тогда же Соглашение о предоставлении СССР правительству Китая долгосрочного кредита в сумме 300 млн американских долларов. В счет этого кредита в течение пяти лет предусматривались поставки из Советского Союза в Китай оборудования и материалов для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, железнодорожного и автомобильного транспорта и других отраслей национальной экономики. Первоначально Советский Союз взял на себя обязательства по оказанию помощи в строительстве 50 крупных промышленных объектов¹⁴.

Советский Союз оказал Китаю неоценимую помощь в создании фундамента промышленной базы страны (156 проектов), именно «в тот период в КНР был создан ряд базовых, жизненно важных

для осуществления индустриализации отраслей промышленности. В Китае впервые появились автомобильная и авиационная промышленность, тяжелое и точное машиностроение, началось производство энергетического, металлургического и горного оборудования, стали выплавляться высоколегированная сталь и цветные металлы»¹⁵.

За три года КНР в основном удалось восстановить экономику и подготовить необходимые условия для развертывания хозяйственного и культурного строительства. Особенно значительные успехи были достигнуты за эти годы в восстановлении промышленности и в укреплении с помощью Советского Союза экономической независимости и оборонной мощи КНР. Годовой объем промышленной продукции в стоимостном выражении увеличился более чем вдвое. Уровень производства в основных отраслях промышленности превосходил в 1952 г. показатели, когда-либо достигнутые в Китае.

В стране были созданы отрасли промышленности, которых не знал старый Китай. При активнейшем содействии СССР промышленность стала выпускать современные врубковые машины, паровозы, оборудование для шлюзов, ткацкие станки, сельскохозяйственные машины. В борьбе за повышение производительности труда, экономию металлов и улучшение качества продукции, в Китае широко использовали передовой опыт советских новаторов.

В те годы повсюду во всеуслышание заявлялось, что китайский народ надолго связал судьбу с советским народом, оказывающим Китаю братскую интернациональную помощь. В телеграмме по случаю второй годовщины советско-китайского договора Мао Цзедун писал: «Мы благодарим за то, что в течение двух лет Советское Правительство и советский народ, по духу Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР и связанных Договором соглашений, оказывал Китайскому Правительству и китайскому народу горячую и бескорыстную поддержку, что во многом помогло восстановлению и развитию народного хозяйства и укреплению государства нового Китая»¹⁶¹⁷.

Только с 1954 по 1963 г. Советский Союз практически безвозмездно передал Китаю более 24 тыс. комплектов научно-технической документации, в том числе проекты 1400 крупных предприятий¹⁸. Иногда в торговых отношениях с Китаем советская сторона работала даже себе в ущерб¹⁹. В советских ВУЗах обучались тысячи китайских студентов и аспирантов, в свою очередь, в

Китае работали квалифицированные специалисты и преподаватели. Их помощь высоко оценивалась китайской стороной²⁰.

Из записки министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского Председателю Совета министров СССР И.В. Сталину. 21 июля 1952 г.:

«В настоящее время в Китае на условиях соглашения от 27 марта 1950 г. находится 283 специалиста. Всего в Китае на условиях этого соглашения (в соответствии с Постановлениями Совмина от 8 декабря 1951 г. и 22 апреля 1952 г.) должно находиться в 1952 году 328 специалистов различных профилей, в том числе 116 преподавателей.

Помимо указанных выше специалистов, в Китае в настоящее время работает в порядке оказания технической помощи 347 советских специалистов различных профилей.»²¹

Известный китайский специалист по истории России профессор Шэнь Чжи-хуа, отмечал, что «почти все кадровые работники и старые рабочие, с которыми он за последнее время встречался, по-прежнему сохранили глубокие добрые чувства к советским специалистам и справедливо, по заслугам, оценивали их труд в Китае»²².

Огромный вклад в формирование образа СССР в Китае внесла система образования. В рамках реформирования школьного и вузовского образования стали разрабатываться единые программы обучения, при этом особое внимание уделялось подготовке учебных пособий и методических материалов. В 1950-х годах в КНР изучали советскую педагогическую теорию и опыт, накопленный СССР в области народного образования. В это время в Китае работали около 1000 советских преподавателей, а в советских учебных заведениях прошли подготовку более 10 тысяч студентов и специалистов из КНР²³. При этом в соответствии с межправительственным соглашением советское правительство взяло на себя 50% расходов на их обучение. За годы сотрудничества в советских вузах, научно-исследовательских и проектных институтах, на предприятиях и стройках прошли учебу и стажировку около 38 тыс. китайских граждан²⁴.

Одним из инструментов проведения в жизнь политики Коммунистической партии и нового государства в КНР служили учебники, они выполняли не только образовательную и воспитательную функции, но и становились средством политической пропаганды. В них содержался большой объем материала, связанного с Советским Союзом. Лишь только научившись читать, китайские школьники

узнавали первые элементарные сведения об СССР, о советской и русской культуре, что способствовало формированию в сознании молодого поколения положительного образа СССР и отвечало в то время основному внешнеполитическому курсу КПК и китайского правительства²⁵.

Образ Советского Союза создавался в КНР с помощью всесторонней крупномасштабной пропаганды, зачастую в рамках этого курса принимали принудительные меры, чтобы заставить общественное мнение принять определённый образ СССР.

В 1950-х годах в Китае отрицательное мнение о Советском Союзе было под запретом, любое «антисоветское» высказывание считалось политическим преступлением и за это полагалось соответствующее наказание. В частности, китайский ботаник, педагог, один из основателей современной биологии Китая Ху Хянсу в своей книге подверг сомнению теорию Лысенко. Он был жестко раскритикован китайскими чиновниками, назвавшими его подход «антисоветским», «антикоммунистическим» и был вынужден уехать за границу²⁶.

Активная пропаганда успехов советского народа была необходима не только для укрепления отношений между КНР и СССР на межгосударственном уровне, но и для воодушевления китайского народа на строительство социализма, демонстрации целей, к которым нужно стремиться. Особо популярен в тот период в Китае был лозунг «Сегодняшний СССР — завтрашний Китай».

Огромную роль в деле пропаганды китайско-советской дружбы и достижений Советского Союза в деле строительства социализма сыграло созданное в КНР 5 октября 1949 г. Общество китайско-советской дружбы (ОКСД). 5 ноября 1952 г. на страницах газеты «Правда» была опубликована статья «Дружба великих народов» генерального секретаря Всекитайского общества китайско-советской дружбы Цянь Цзюньжуя²⁷. В этой публикации автор указывал, что ОКСД является самой широкой массовой организацией в Китае, объединяя в своих рядах около 39 млн человек. «За три года своего существования организации общества выпустили 74 различных периодических издания. Кроме того, было издано около 600 различных книг, брошюр и сборников о Советском Союзе и о советском опыте. Особенно большие успехи достигнуты в области показа советских кинофильмов. Организации общества имеют 207 кинобригад, демонстрирующих советские кинофильмы»²⁸.

Еще одной формой ознакомления китайского народа с достижениями Советского Союза были фотовыставки, организованные ОКСД. По данным на конец апреля 1952 г. было проведено свыше 14 тысяч фотовыставок, которые посетили около 51 млн человек. Начиная с августа 1951 г. ОКСД стало размножать советские фотоснимки и снабжать ими свои местные организации. Для экспонирования советских фотоснимков и фотографий, отображающих китайско-советскую дружбу, в витринах магазинов специально отводились «Окна СССР», «Окна ОКСД».

Большую роль в работе ОКСД играли агитавтобусы, которые были оборудованы аппаратурой для демонстрации фильмов, радиовещания и репродукторами, также агитавтобусы использовались для организации фотовыставок и передвижных библиотек. По всей стране члены ОКСД читали лекции и доклады, знакомя широкие массы китайского населения с успехами советской литературы и науки.

Одним из важных шагов в расширении двусторонних отношений стало массовое движение среди китайской молодежи и интеллигенции по изучению русского языка, для этих целей в различных районах Китая были созданы восемьдесят вечерних школ русского языка, кроме того было организовано изучение русского языка по радио. Большую помощь в этой работе оказывали советские специалисты²⁹. Изучение русского языка распространилось настолько, что он сделался самым популярным из иностранных языков. Владение русским языком стало поощряемым умением, а в ряде случаев и необходимым условием при вхождении в хозяйственную, административную и даже партийную элиту³⁰.

7 ноября 1952 г. в КНР начался Месячник китайско-советской дружбы. Для участия в месячнике в Китай приехали деятели советской культуры и искусства, советской кинематографии, а также Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А.В. Александрова, который дал по всей стране 57 концертов. Члены советских делегаций провели более 100 докладов и бесед, на которых присутствовало свыше 100 тыс. работников науки, литературы и искусства Китая. По инициативе ОКСД был проведен кинофестиваль советских фильмов, который в общей сложности посетило более 100 млн зрителей. С большим успехом прошло экспонирование советских фотовыставок, в Пекине на выставках побывало более 1,5 млн человек, а в Шанхае – более 2,5 млн.³¹

В дни 35-й годовщины Великой Октябрьской революции во всех частях Народно-освободительной армии Китая и учреждениях проводились торжественные собрания, на которых солдаты горячо приветствовали Советский Союз и дружбу двух народов. В своих выступлениях они клеймили позором американских агрессоров и заявляли о своей готовности с оружием в руках драться за свободу и независимость Китая. Там где с докладами выступали наши советники, личный состав войск и штабов с особым воодушевлением приветствовал представителей Советской Армии.

В течение всего ноября в войсках проводились беседы и политические занятия на такие темы, как: «Неустанно крепить дружбу между СССР и КНР», «Любить Советский Союз и учиться у него», «Сегодняшнее Советского Союза – будущее КНР», «Двигаться вперед по пути Советского Союза», «Учиться военном делу так, как учится Советская Армия» и т.п.³²

Более десятилетия отношения между нашими странами характеризовались обоюдной любовью и уважением. Смерть И.В. Сталина 6 марта 1953 г. в Китае была воспринята как национальная трагедия. В последующие дни Пекин находился в трауре. Жители города с раннего утра и до поздней ночи шли нескончаемым потоком с венками из бумажных цветов к зданию советского посольства, где в черно-красном обрамлении высился портрет Сталина. В момент похорон в Пекине на площади Тяньаньмэнь состоялся траурный митинг, в котором, как писали китайские газеты, приняли участие более полумиллиона человек³³.

Таким образом, пропагандистское искусство становилось важнейшим каналом для распространения политических установок и формирования правильных моделей поведения и мышления. Литература, живопись, театр, песенное творчество, кинематограф должны были не только (и не столько) развлекать, но и служить средствами образования и политического воспитания. Такая особенность была обусловлена тем, что в подавляющее большинство населения страны было неграмотным или малограмотным. Радио и телевидение еще в 1960-е гг. для многих не существовали, а в 1970-е оставались малодоступными. В этих условиях перевод абстрактных политических идей в конкретные и понятные художественные образы был особенно актуальным³⁴.

Однако в дальнейшем отношения между СССР и КНР стали ухудшаться. По словам М.Л. Титаренко: «Одна из причин трагедии в советско-китайских отношениях в 1960–1970-х годах была связа-

на с несовпадением мировоззрений, формировавшихся под влиянием разных уровней развития одной и другой страны, непониманием лидерами двух стран, что социализм на отсталой экономической и культурной базе построить нельзя»³⁵. На первом этапе обострения отношений на первый план вышли идеологические разногласия между КПСС и КПК, которые впоследствии привели к политическому конфликту между Советским Союзом и Китаем. Обращаясь к документам КПСС и КПК того периода, можно сделать вывод о том, что «китайские статьи носили явно выраженный догматический характер, что они противоречили тенденциям мирового развития, принципам творческого марксизма и критика их со стороны зарубежных коммунистов была вполне обоснована». Однако, нельзя отрицать тот факт, «в ходе полемики использовались неадекватные методы и выражения с обеих сторон», и конечно, немалая вина за ухудшение отношений между странами лежит лично на руководителях обеих стран – Мао Цзэдуне и Н.С. Хрущеве, которые зачастую позволяли себе довольно категоричные и резкие выступления³⁶.

Разоблачения сталинизма на XX съезде КПСС, хрущёвский курс на постепенную децентрализацию в экономике при политике мирного сосуществования было сочтено Мао Цзэдуном противоречащим коммунистической идеологии, это также создавало угрозу его влиянию в КПК. Со стороны СССР знаком недовольства маоистской политикой стал внезапный отзыв всего корпуса советских специалистов, работавших в КНР по программе международного сотрудничества.

Кульминацией конфликта стали пограничные столкновения вокруг острова Даманский на реке Уссури и пограничный конфликт у озера Жаланашколь в районе Джунгарских ворот³⁷. Как пишет С.Л. Тихвинский, «документы, опубликованные в КНР за последние годы, показывают, что главным организатором кровавой провокации на о-ве Даманском был лично Мао Цзэдун»³⁸.

В период китайско-советской конфронтации в буквальном смысле опасно для жизни было положительно отзываться о Советском Союзе. «Один китайский интеллигент, у которого было своё собственное, независимое мнение о СССР и советско-китайских отношениях, во время «медового месяца», заявил: «Советский Союз не так хорош, как пропагандируют». Он был арестован за это. После ухудшения китайско-советских отношений, он сказал: «Совет-

ский Союз не так плох, как пропагандируют». Он был осуждён ещё раз»³⁹.

В эти годы было сфабриковано судебное дело против двух харбинцев, выпускавших и распространявших газету «На Север». Власти посчитали, что «Север» – это Советский Союз, который расположен к северу от Китая, а также решили, что в газете «На Север» выражается тоска по «советскому ревизионизму» и желание переехать в СССР. Эти два человека были осуждены как «действующие контрреволюционеры» и расстреляны в пригороде Харбина⁴⁰.

«Великая пролетарская культурная революция» проходила, в том числе, и под лозунгом «Долой советских ревизионистов!». В стране развернулась суровая антисоветская кампания. Все обучавшиеся в СССР граждане были объявлены «шпионами» и стали узниками «школ Седьмого мая» – политических концентрационных лагерей.

В Китае разжигалась антисоветская истерия. Резко сменились пропагандистские плакаты, например, один из плакатов начала Культурной революции 1967 г., гласил «Долой советский ревизионизм!». Подпись снизу — «Разобьём собачьи головы Брежнева и Косыгина». Китайский плакат антиимпериалистической и антисоветской пропаганды (1969), гласил: «Люди всего мира, объединяйтесь для свержения американского империализма! Долой советский ревизионизм! Долой реакционеров всех стран!»⁴¹.

Кардинальным образом изменилась в годы политического конфликта и позиция китайских историков, которые начали искать истоки разногласий между двумя странами в прошлом, в политике русских царей, преемником которой якобы стал Советский Союз. В 1970–1980-х гг. в КНР одна за другой стали издаваться книги об агрессии царской России в Китае. Авторы этих книг утверждали, что, «начиная с XVII в., царская Россия осуществляла всестороннюю агрессию в отношении пограничных районов Китая»⁴². В выходивших в годы «культурной революции» книгах Россию обвиняли в том, что она якобы захватила китайскую территорию, превосходящую по своим размерам более чем в три раза территорию Франции⁴³. Ссылаясь на опубликованные в последние годы материалы, С.Л. Тихвинский пишет о том, что враждебная России политика была инициирована Мао Цзэдуном и «бандой четырех», но одновременно он подчеркивает, что в китайском руководстве были люди, которые не разделяли эту позицию, но были вынуждены с ней соглашаться в целях самосохранения.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и приходом к власти умеренных во главе с Дэн Сяопином, Китай вступил на путь модернизации и открытости. Как отмечает М.Л. Титаренко, «оба государства извлекли урок из советско-китайского конфликта 1960–1980-х годов. Они осознали, что их интересам отвечает поддержание нормальных отношений. Китай увидел, что в лице российского руководства, которое не обладало менталитетом державности и гегемонизма, в лице России он может иметь партнера и соседа. Был отвергнут тезис о гибели России».

В 1994 г. китайские аналитики сделали вывод о том, что Россия «обладает могучей армией, великой наукой и населением, обладающим высочайшим качеством». Возникло устойчивое понимание, что сотрудничество с Россией может обеспечить Китаю ресурсы, которые так ему необходимы для развития. «К сожалению, ниши, которые занимал Советский Союз в китайской экономике, заняты американцами, японцами, Европой. Осталось то, в чем те не заинтересованы. Космос – раз, военные технологии – два, атомная энергетика – три. Вот что нам осталось. В этих отраслях идет развитие»⁴⁴.

Несмотря на то, что КПК продолжает навязывать обществу свое видение настоящего и будущего социалистического Китая, в искусстве и наглядной агитации монополия китайского социалистического реализма закончилась. Китай стал обществом массового потребления, исчезли и внешние враги и призывы к классовой борьбе, самопожертвованию во имя светлого будущего утратили актуальность⁴⁵. Китайцы, как никогда, потянулись к Западу. Молодежь хочет получать образование за границей (в США, в Японии), хочет подражать западным манерам поведения, у молодежи активный интерес и увлечение западными языками, прежде всего английским⁴⁶. Очень популярны американские фильмы.

Несмотря на это, нельзя говорить об исчезновении партийно-государственной наглядной агитации. Она видоизменилась, в ней теперь звучат призывы сохранять окружающую среду, культурно себя вести, бороться за привлекательный имидж города и т.п.⁴⁷.

***

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в течение шестидесяти лет образ СССР/России в КНР изменялся, что было обусловлено изменениями отношений между двумя странами. Положительный образ СССР формировался и пропагандировался в КНР с 1949 до начала 1960-х гг. Далее, в период конфронтации

между нашими странами (начало 1960-х гг. – 1989 г.) формировался негативный образ СССР. Начиная с 1989 г. в КНР начинает формироваться более объективный образ нашей страны. Новая модель отношений, к которой КНР и Россия пришли на рубеже XX и XXI вв., «создавалась на протяжении нескольких этапов — от признания важности многих принципов, заложенных в истории отношений двух стран (1991 г.), к урегулированию имевшихся пограничных проблем и признанию обоюдной заинтересованности в конструктивном взаимодействии, обращенном в XXI век (1992–1994 гг.). Наконец, в 1996 г. появилась формула — «доверительное, равноправное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI в.»⁴⁸.

¹ Самойлов Н.А. Вклад академика С. Л. Тихвинского в изучение эволюции образа России в Китае // Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета, № 7 (176). С. 23.

² Самойлов Н.А. Вклад академика С. Л. Тихвинского... С. 23.

³ Зеликсон Д. И., Голубев Н. В. Имидж институциональной среды Греции как фактор привлечения иностранных инвестиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – № 1. – Ч. 1. – С. 86–91.

⁴ Лебедева Т. П., Михайленко Т. А. Имидж государства в мировом политическом пространстве: структурные модели формирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. – 2011. – № 1. – С. 13–28.

⁵ Шестопад Е. Б. Политическая психология: Учеб. для вузов.. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 446 с.

⁶ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 246 с.

⁷ Ли Суйань. Имидж России в глазах общественности КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 1 (28). С. 115.

⁸ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 65. Здесь и далее цит. по: Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С. Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 109-114.

⁹ Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С. Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 111.

¹⁰ Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. С. 15.

¹¹ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 105.

¹² Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. С. 289.

- ¹³ Семенов Г.Г. Три года в Пекине... С. 12-13.
- ¹⁴ Семенов Г.Г. Три года в Пекине... С. 290.
- ¹⁵ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 151.
- ¹⁶ Правда, 14 февраля 1952 / Советско-китайские отношения. 1952-1955: Сборник документов. 2015. стр. 10-11., <http://istmat.info/node/54232>.
- ¹⁷ Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. 197.
- ¹⁸ Мясников В.С. К 60-летию образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между СССР и КНР // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 2, С. 99.
- ¹⁹ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 158.
- ²⁰ Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С. Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 112.
- ²¹ Записка министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского Председателю Совета министров СССР И.В. Сталину. 21 июля 1952 г. / Советско-китайские отношения. 1952-1955: Сборник документов. 2015. стр. 17-20/ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 45. П. 350. Д. 77. Л. 14-26./ <http://istmat.info/node/54242>
- ²² Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 154.
- ²³ Самойлов Н. А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2012. Вып. 4, С. 14.
- ²⁴ Семенова Н.К. Русские в Китае – китайцы в России: этнополитическое взаимодействие / в колл. мон. Восточные ветви Российской диаспоры. М. ИВ РАН, 2019. С. 120-121.
- ²⁵ Самойлов Н. А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2012. Вып. 4, С. 15.
- ²⁶ Ли Суйань. Имидж России в глазах общественности КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 1 (28). С.117.
- ²⁷ Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. 2015. стр. 58–63. <http://back-in-ussr.com/2017/12/o-bratskih-otnosheniyah-sssr-i-kitaya-1952-god.html>
- ²⁸ Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов...
- ²⁹ Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов...
- ³⁰ Семенова Н.К. Русские в Китае – китайцы в России: этнополитическое взаимодействие / в колл. мон. Восточные ветви Российской диаспоры. М. ИВ РАН, 2019.
- ³¹ Люй Цин. Советско-китайские культурные отношения : 1949-1956 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Москва, 2003.- 161 с.: ил. РГБ ОД, 61 03-7/861-9. https://studexpo.ru/resume/534645/istoriya/sovetsko_kitayskie_kulturnye_otnosheniya_1949_1956

- ³² Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. С 247.
- ³³ Семенов Г.Г. Три года в Пекине... С. 253.
- ³⁴ Смертин Ю.Г. Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике// Человек. Сообщество. Управление, 2012, №3, С. 15.
- ³⁵ Титаренко М.Л. Мы боролись за Китай, а не против Китая...// Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4 (39). С. 132.
- ³⁶ Буров В.Г., Титаренко М.Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С. Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 112-113.
- ³⁷ Титаренко М.Л. Мы боролись за Китай, а не против Китая...// Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4 (39). С. 138.
- ³⁸ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 170.
- ³⁹ Ли Суйань. Имидж России в глазах общественности КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 1 (28). С 118.
- ⁴⁰ Ли Суйань. Имидж России в глазах общественности КНР...
- ⁴¹ <https://www.gorod.tomsk.ru/index-1291143356.php>
- ⁴² Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 171.
- ⁴³ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России... С. 172.
- ⁴⁴ Титаренко М.Л. Мы боролись за Китай, а не против Китая...// Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4 (39). С. 139.
- ⁴⁵ Смертин Ю.Г. Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике// Человек. Сообщество. Управление, 2012, №3, С. 19.
- ⁴⁶ Чудодеев Ю.В. Советский стажер в Китае. Дневниковые записи о стажировке в университете Фудань (Шанхай) в 1955-1986 гг. М., Институт востоковедения РАН, 2014. С. 75.
- ⁴⁷ Смертин Ю.Г. Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике// Человек. Сообщество. Управление, 2012, №3, С. 19.
- ⁴⁸ Мясников В.С. К 60-летию образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между СССР и КНР // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 2, С. 100.